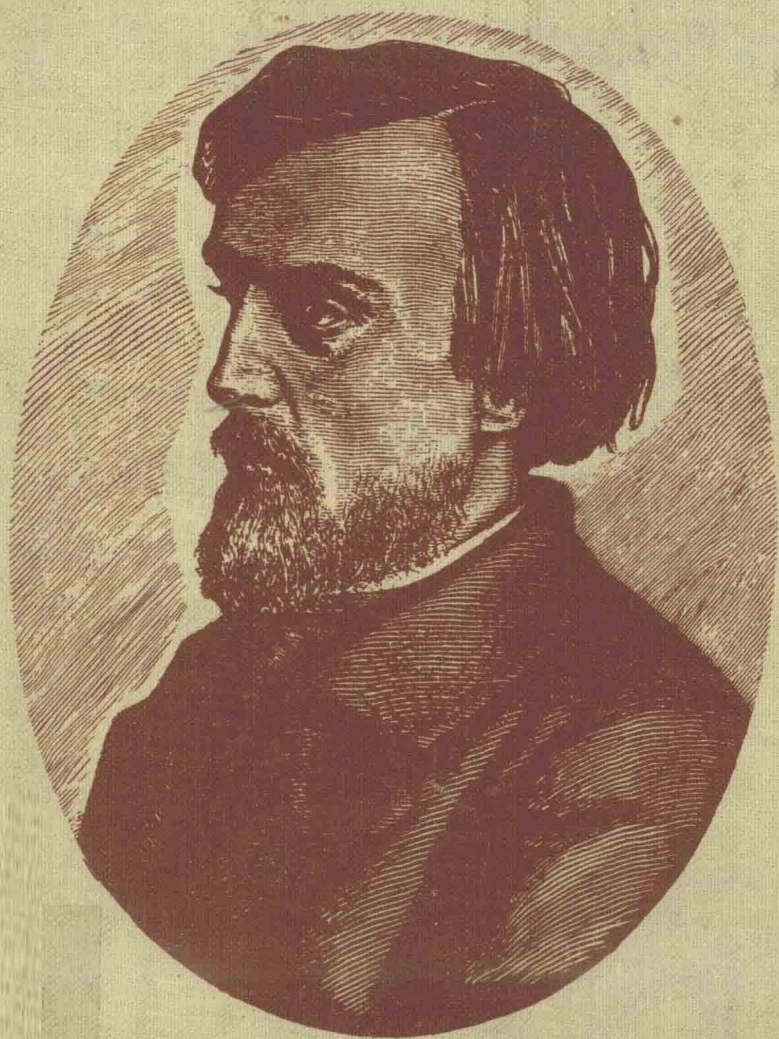

Педагогическая
библиотека

В. Г. Белинский

Виссарион Григорьевич Белинский

Избранные педагогические сочинения

Составитель:

Александр Васильевич Плеханов

Зав. редакцией *Ю. В. Василькова*

Редактор *Е. А. Соколова*

Художник *А. Рюмин*

Художественный редактор *Е. В. Газарин*

Технический редактор *Т. Г. Иванова*

Корректоры *В. С. Антонова, Р. П. Семченкова*

ИБ № 639

Сдано в набор 26.03.82. Подписано в печать 13.08.82. Формат 60×90¹/₁₆. Бумага кн.-журн. Печать высокая. Гарнитура об. нов. Усл. печ. л. 18,0+0,25 форзац. Уч.-изд. л. 19,61+0,40 форзац. Усл. кр.-отт. 18,5. Тираж 40 000 экз. Заказ № 120. Цена 1 р. 10 к.

Издательство «Педагогика» Академии педагогических наук СССР и Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
107847, Москва, Лефортовский пер., 8

Ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени Первая Образцовая типография имени А.А. Жданова Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
Москва, М-54, Валовая, 28,

Академия
педагогических
наук СССР

Педагогическая
библиотека

В. Г. Белинский

Избранные педагогические сочинения

**Академия
педагогических
наук СССР**

**Педагогическая
библиотека**

**Редакционная
коллегия:**

М. И. Кондаков
(председатель),
Ю. К. Бабанский
(зам. председателя),
Ю. В. Васильев,
Е. М. Кожевников,
Н. П. Кузин,
А. В. Петровский,
А. И. Пискунов,
В. С. Хелемендик,
С. Ф. Егоров
(ученый секретарь)

В. Г. Белинский

**Избранные
педагогические
сочинения**

**Москва
«Педагогика»
1982**

Утверждено к печати Редакционной коллегией
серии «Педагогическая библиотека»
Академии педагогических наук СССР

Рецензент:
канд. пед. наук Р. Л. ДОВАТОР

Под редакцией А. Ф. СМИРНОВА

Составитель:
А. В. ПЛЕХАНОВ

Белинский В. Г.
Б.43 Избранные педагогические сочинения / Под ред.
А. Ф. Смирнова.— М.: Педагогика, 1982.— 288 с.—
(Пед. б-ка).

В надзаг.: АПН СССР.

В пер. 1 р. 10 к.

В книге представлены сочинения великого русского критика, революционного демократа В. Г. Белинского, посвященные вопросам народного образования, обучения и воспитания, а также проблемам детской литературы и детского чтения.

Для ученых, работников народного образования.

4302000000-043
Б — 005(01)-82 — 1-82

ББК 74
37(09)

От составителя

Предлагаемое вниманию читателя однотомное собрание Избранных педагогических сочинений В. Г. Белинского включает труды, которые достаточно полно раскрывают его основные педагогические идеи, взгляды и представления, отличающиеся творческой оригинальностью и подлинным своеобразием. Известно, что выдающийся мыслитель-революционер касался в своих критических статьях всего, что волновало общество, — политической жизни России и Европы, морали, права, экономики, философии, литературы и искусства. В этой связи особый интерес представляют содержащиеся в них вопросы народного просвещения, воспитания детей, содержания и методов обучения, методические установки преподавания отдельных предметов и др. Подготавливая настоящее издание, редакционная коллегия и составители стремились не только к популяризации наследия основоположника революционно-демократического направления в русской педагогике, но и к раскрытию педагогических взглядов в контексте его мировоззренческого и философского развития. Именно эта задача обусловила отбор материала и распределение его в хронологической последовательности, что позволяет более наглядно представить эволюцию педагогических идей В. Г. Белинского.

В 1948 г. был издан однотомник педагогических сочинений В. Г. Белинского под редакцией проф. Е. Н. Медынского (составитель М. Ф. Шабаева). Он подготовлен на основе Полного собрания сочинений, вышедшего в свет под редакцией С. А. Венгерова в 1901—1910 гг.

Все материалы, представленные в настоящем издании, печатаются по Полному собранию сочинений В. Г. Белинского (М.: Изд-во АН СССР, 1953—1959), за исключением статьи «Мои мысли о том, каким образом должно поступать учителю...», впервые опубликованной в 1968 г. в журнале «Неман».

Вступительная статья написана М. Ф. Шабаевой. В конце книги помещены комментарии составителя, указатель имен, а также краткая библиография произведений В. Г. Белинского и работ о нем, подготовленная В. К. Ершовой.

Новое издание педагогических сочинений В. Г. Белинского призвано более полно ознакомить читателей с педагогическим наследием Белинского, раскрыть революционно-демократическую сущность его педагогической теории.

Педагогические идеи В. Г. Белинского

Создавая подлинно научную историю русской общественной мысли и освободительного движения в России, В. И. Ленин проявил огромное внимание к личности и деятельности В. Г. Белинского и признал его выдающимся мыслителем своего времени, оказавшим громадное влияние на все последующее духовное развитие русского и других народов нашей страны.

В. И. Ленин считал В. Г. Белинского нестигаемым борцом за интересы крепостного крестьянства, сумевшим правдиво передать его настроения, идейным вождем революционеров-демократов в разночинском этапе истории революционного движения в России и назвал великого критика предшественником русской социал-демократии.

В. Г. Белинский жил и творил в эпоху жестокого террора, установленного Николаем I после восстания декабристов, в условиях изощренной системы преследований прогрессивных представителей русской культуры и науки, просвещения и школы, от которых царь требовал активного участия в распространении самодержавно-крепостнической идеологии. Но, как сказал А. И. Герцен, своими свирепыми мерами, направленными на достижение реакционных целей, царское самодержавие не смогло заставить их говорить так, как ему хотелось.

Возглавив лагерь борцов с крепостничеством и самодержавием, В. Г. Белинский всю свою жизнь вел ожесточенную борьбу против царской школы «муштры и зубрежки», против официальной, а в конце своей жизни и оппозиционной по отношению к царизму либеральной педагогики. Он вооружил педагогику передовыми идеями общественных наук своего времени. Обобщив педагогический опыт лучших учителей России, глубоко осмыслив педагогические явления, В. Г. Белинский стал основоположником революционно-демократической педагогики России.

* * *

Виссарион Григорьевич Белинский родился 30 мая (11 июня) 1811 г. в г. Свеаборге — крепости на Финском заливе, в семье флотского врача.

Его отец, Григорий Никанорович, происходивший из семьи бедного священника села Бельни Чембарского уезда Пензенской губернии, был незаурядным человеком. Он окончил Медико-хирургическую академию — крупнейшее высшее учебное заведение, снискавшее большой авторитет среди деятелей медицинской науки не только в России, но и за рубежом. В официальной характеристике, выданной ему начальством Балтийского военно-морского флота, было записано, что он имеет «хорошие способности ума», владеет латинским и немецким языками и «науки по своей должности знает». Служба Г. Н. Белинского проходила с большими осложнениями, вызванными от-

существованием в его поведении слепого повиновения требованиям служебных регламентов, за что он быстро приобрел репутацию «строптивого» чиновника. Осенью 1816 г. Г. Н. Белинский, уволенный по состоянию здоровья из армии со званием штаб-лекаря, получил назначение на должность уездного врача. С точки зрения местных властей, «медицинский чиновник» Белинский (свою фамилию отец Белинского, будучи уроженцем села Бельни, писал так) вел себя неподобающим образом. Он отдавал предпочтение простым людям и избегал общения со знатыми и богатыми. При постройке в Чембаре своего дома он отвел две комнаты с отдельным входом для приема больных, среди которых чаще всего его клиентами были бедные горожане и приезжающие в город крестьяне, получавшие здесь бесплатно не только медицинскую помощь, но и нужные им лекарства.

Демократическое поведение отца Белинского, имевшего офицерское звание, вызывало негодование в кругах местных дворян и чиновников, кичившихся своим «благородным» происхождением, чинами и привилегиями. Особое возмущение вызывали в их среде справедливая позиция и отношение отца Белинского к выполнению им своих служебных обязанностей при разборе многочисленных судебных и следственных дел по жалобам крестьян на своих владельцев, доводящих бесправных людей до полного разорения, подвергавших их всяческим издевательствам, унижению, побоям, нередко приводящим к смертельному исходу.

В последних работах советских литературоведов о детских и юношеских годах В. Г. Белинского справедливо утверждается, что в Чембаре и Пензе под влиянием личных наблюдений, рассказов отца, свидетельств очевидцев складывались антикрепостнические настроения молодого В. Г. Белинского, высказанные им с огромной силой уже в его первом юношеском произведении — «Дмитрия Калинине». В доме отца, как и у его друзей и знакомых, выпускались журналы, имелись библиотеки, подраставшим детям помогали приобрести личные библиотеки. В семье Белинских регулярно устраивались праздники, литературные вечера с чтением классических произведений русских писателей.

Большую роль в формировании прогрессивных взглядов молодого Белинского сыграла его учеба в Чембарском уездном училище, открытом при активном участии отца Белинского и его друзей из разночинцев. В уездном училище Белинский отличался большой начитанностью и ненасытной жаждой знаний. Замечательную характеристику 12-летнему ученику Белинскому дал И. И. Лажечников, ревизовавший Чембарское училище в 1823 г. Внимание писателя привлек выглядевший очень серьезно худенький мальчик. «На все делаемые ему вопросы он отвечал скоро, легко налетал на них как ястреб и отвечал своими словами, прибавляя чего не было в руководствах». На попытки ревизора «сбить» уверенность ученика встречными вопросами «мальчик вышел из трудного испытания с торжеством». И. И. Лажечников официально отметил успехи Белинского и распорядился наградить его книгой. В училище Белинский пробыл 4 года и по окончании его в 1825 г. поступил в Пензенскую гимназию. В гимназии В. Г. Белинскому было дано разрешение на свободное посещение занятий. Он игнорировал уроки по риторике, считая учебники по этому предмету устаревшими и саму риторику отжившей наукой, о чем подробно и убедительно скажет позднее в рецензии на много раз переиздававшийся учебник по этому предмету Н. Кошанского (с. 204). Он «не ходил в классы» учителя закона божьего и некоторых других преподавателей.

Обучаясь в старших классах гимназии, В. Г. Белинский по поручению ее педагогов преподавал некоторое время русский язык и словесность (литературу) в младших классах этой школы. В 1829 г. он поступил в Московский университет на казенное содержание.

Московский университет, пользовавшийся большим авторитетом у перестройной молодежи всей России, был взят Николаем I после восстания декабри-

тов под особое наблюдение. Царь потребовал от администрации университета введения казарменного режима, жестокого подавления в студентах малейшего проявления самостоятельности. Особенно притесняли студентов, принятых, как В. Г. Белинский, на казенное содержание. В условиях все усиливающейся реакции пребывание В. Г. Белинского в университете сделалось небезопасным. Белинский выражает обоснованное опасение, что «Московский университет скоро уподобится Казанскому». «Куда бежать от насилия и произвола? Куда сунуться?» — восклицает Белинский.

Бежать действительно было куда. И все же он не только не подчинился произволу и насилию, но, наоборот, возглавив в университете скрытую оппозицию студенчества деспотическому николаевскому режиму. Руководимый им кружок студентов, названный его участниками «Литературное общество 11-го номера», стал выразителем недовольства молодежи не только новыми университетскими порядками, но и всем строем русской жизни.

В этом кружке в процессе чтения лучших произведений отечественной и мировой литературы и страстных споров об истине и человеческом достоинстве формировались оппозиционные убеждения демократической молодежи университета. Членам кружка была прочитана драма В. Г. Белинского «Дмитрий Калинин», гневно обличавшая самодержавие и крепостничество. Ее автор резко обрушивался и на существующую систему крепостнического воспитания. Он возмущался бесчеловечным отношением родителей к детям, показывал, как крепостники разлагают нравственность своих детей. Воспользовавшись длительными прогулками занятий по болезни и несясь в срок очередных экзаменов, В. Г. Белинского в 1832 г. исключили из университета с формулировкой: «по слабости здоровья» и «ограниченности способностей».

Подавленный случившимся, В. Г. Белинский снова должен был решать, как жить дальше, где работать. Пытаясь вернуться к педагогической работе, он обращается с просьбой к попечителю вновь образованного Белорусского учебного округа, куда требовались люди, хорошо знающие русский язык, предоставить ему место учителя уездного училища, но получает отказ. В. Г. Белинский вынужден жить некоторое время частными уроками.

В 1834 г. профессор Московского университета Н. И. Надеждин, издатель передового тогда журнала «Телескоп», знавший о философско-литературных занятиях «Общества 11-го номера», приглашает В. Г. Белинского работать в свой журнал. С радостью приняв приглашение, В. Г. Белинский своими отзывами о выходящих книгах быстро обратил на себя внимание читателей.

Когда в 1836 г., ввиду закрытия цензурой журнала «Телескоп», журналистская деятельность В. Г. Белинского насильственно прерывается, он работает над составлением новой русской грамматики, стремясь обновить и изменить устаревшие школьные учебники русского языка.

Московский учебный округ, куда обратился Белинский с просьбой отпечатать ее за казенный счет, отказал ему. Он ищет ее на свои скудные средства. Но как и следовало ожидать, официальная печать замолчала выход нового руководства. В. Г. Белинский, тяжело переживая новую неудачу, пытается осуществить реорганизацию литературного образования. Редензируя полухолостяческие учебники грамматики и риторики, он все больше убеждается в том, что они нуждаются в коренном улучшении. В 1837 г. В. Г. Белинский приступил к созданию руководства по изучению отечественной словесности, в которое, по его плану, должно было входить 8 отдельных книг. Но и эта работа не была осуществлена. Позже русская научная мысль признала, что руководство содержит весьма ценные прогрессивные научные и методические идеи. Задуманная им работа была для своего времени чрезвычайно актуальной.

В 1838 г. В. Г. Белинский принимает приглашение директора Межевого института в Москве С. Т. Аксакова и становится учителем русского языка и словесности в этом институте, где, по собственному его признанию, деизмен-

же стремился проникнуть в сущность процесса воспитания. Радетели воспитания, внешне скромные и незаметные, говорил он, приносят, однако, много пользы обществу своей деятельностью по приобщению молодых поколений к опыту человечества. Однако эти размышления о важной социальной значимости труда воспитателей не получили должной поддержки со стороны учебных властей. Присутствовавший на экзамене в классе В. Г. Белинского попечитель института, благосклонно отметивший хорошие знания его учеников, все же предложил ему больше обращать внимание на выработку у будущих чиновников межевого ведомства умений хорошо составлять деловые бумаги и канцелярские донесения. Трудно придумать более яркое свидетельство противоположности педагогических намерений учителя В. Г. Белинского чиновничьим установкам официальной педагогики. И нет ничего удивительного в том, что вскоре он покинул это учебное заведение.

На этом обрывается педагогическая деятельность В. Г. Белинского в учебных заведениях, но он продолжал ею заниматься в качестве домашнего учителя. Известно также, что он пытался сдать специальный экзамен, чтобы приобрести право работать учителем и в учебных заведениях, но не смог этого добиться.

После ухода из Межевого института В. Г. Белинский сосредоточивает свои силы в области литературного творчества, но продолжает сохранять глубокий интерес к вопросам воспитания и народного образования.

Страстное обличение несправедливости крепостнических отношений сочеталось у В. Г. Белинского на первом этапе его деятельности с верой в абстрактное «справедливое общество», которое, как он верил тогда, может быть осуществлено при помощи просвещения и воспитания. В дальнейшем, в 40-е гг., он от просветительства перешел к революционному демократизму. В эти же годы В. Г. Белинский прочно встал на позиции материализма, сделался великим продолжателем традиций русской материалистической философии.

* * *

В. Г. Белинский, являясь основоположником нового, революционно-демократического направления в развитии русского мировоззрения, прошел сложный и многотрудный путь идейного формирования.

В его многочисленных работах на общие и литературные темы, статьях педагогического характера, отзывах о произведениях поэтов и писателей, рецензиях на учебные и детские книги, во всем его обширном литературном наследстве поставлены основные проблемы педагогики научного и практического характера, решаемые им с позиций гуманизма и демократизма.

Уже в первой работе «Рассуждение. Доброе воспитание всего нужнее для молодых людей» В. Г. Белинским были освещены педагогические вопросы. Здесь он высказал материалистическую мысль о том, что человек, не имея врожденных идей и понятий, в то же время одарен от природы возможностями развития, ему присуще также любопытство и стремление к познанию.

Вопрос о роли, значении, сущности воспитания В. Г. Белинский более полно рассматривает в своих последующих работах. В «Литературных мечтаниях» (1834), выступая как начинающий критик, он обрушился на тех, кто считал, что русский народ против просвещения и что просвещение ему не нужно и даже вредно. «Надобно, — пишет он, — чтобы у нас было просвещение, созданное нашими трудами, возвращенное на родной почве». Тогда может появиться настоящая, а не подражательная литература.

В период 30-х — начала 40-х гг. мысль о литературе была одной из главных в критической практике В. Г. Белинского. Немалое место в ней занимали вопросы о роли, значении, сущности воспитания. Обширная рецензия В. Г. Белинского на вышедшее в 1838 г. издание «Библиотека детских повестей и рассказов» В. Бурьянова охватывает широкий круг общих вопросов воспитания и

свидетельствует о более глубоком подходе автора к их рассмотрению. В этой рецензии В. Г. Белинский с большой научно-материалистической точностью говорит о прирожденных возможностях человека, подчеркивая при этом, что решающее значение в развитии людей имеет общественная среда и воспитание. Он резко критикует сложившееся в разных сословиях России «первоначальное воспитание» детей. Конечно, в России имеется и подлинное, настоящее воспитание, «...вы его можете увидеть даже во всех сословиях общества от самого высшего до самого низшего, но как редкость, как исключение».

В 40-е гг. В. Г. Белинский подошел с диалектических позиций к решению вопроса о сущности процесса воспитания, о взаимоотношении развития ребенка и его воспитания. Он выступил против вульгарно-материалистических представлений о том, что ребенок *tabula rasa* (чистая доска), на которой воспитатели могут писать все, что им заблагорассудится. «Нет, не белая доска душа младенца, а дерево в зерне, человек в возможности» (с. 54). Воспитатели должны поступать, как садовники, которые ухаживают не только за растением, но и за почвой, на которой оно растет. В развитии ребенка есть свои закономерности, с которыми нельзя не считаться. Он предлагает воспитательные средства соотносить с периодами развития ребенка.

Основываясь на этом, демократ и гуманист В. Г. Белинский выступает с категорическим требованием предоставить детям нормальные условия для развития, осуждает произвол взрослых, настаивает на запрещении наказаний, суровой дисциплины, неразумных требований. Очень важно предусмотреть гармоническое развитие детей. Он утверждает, что главной целью всякого человека, вне зависимости от социального происхождения и положения, профессии и рода занятий, «на всякой ступени в лестнице общественной иерархии — быть человеком». В. Г. Белинский требует заменить сословное воспитание, способствующее распаду общества на отдельные враждующие группы, общечеловеческим, равным для всех.

Орудием воспитания является любовь, говорит В. Г. Белинский, а целью — человечность, и раскрывает следующим образом свое короткое определение главной цели воспитания: «Под человечностью мы разумеем живое соединение в одном лице тех общих элементов духа, которые равно необходимы для всякого человека, какой бы он ни был нации, какого бы он ни был звания, состояния, в каком бы возрасте жизни и при каких бы обстоятельствах ни находился, — тех общих элементов, которые должны составлять его внутреннюю жизнь, его драгоценнейшее сокровище и без которых он не человек».

Такое общее определение цели воспитания в действительности имело глубокий смысл и оказало огромное влияние на прогрессивных педагогов, борющихся за подлинно человеческое воспитание. Согласно концепции В. Г. Белинского, не только общество должно заботиться о равном для всех воспитании, но и каждый человек должен постоянно заниматься самоусовершенствованием. В такой трактовке воспитание рассматривается как могучий рычаг переустройства общества на разумных и справедливых началах, что свидетельствует о просветительских иллюзиях В. Г. Белинского. Историческая ограниченность такой социологической концепции заключалась не в призывах к самоусовершенствованию, которым действительно следует заниматься всем и каждому, а в иллюзорной вере в то, что осуществление общечеловеческого воспитания возможно при любых общественных отношениях.

В процессе долгого и мучительного пути поисков подлинно научных законов преобразования общества В. Г. Белинский позже преодолел свои идеалистические иллюзии.

В первых педагогических статьях В. Г. Белинский развивал важнейшую идею о народности воспитания. Он верил, что русский народ, томившийся под ярмом крепостнического и самодержавно-полицейского гнета, найдет в себе силы изменить к лучшему свою жизнь. Его вера в творческие силы наро-

да была неистощимой, носила характер твердого убеждения, основанного не только на представлении о неизменном прогрессе общественного развития, но и на собственном знании народной жизни, близости к народу и горячей сыновней любви к нему. «Народность,— говорит он,— обыкновенно выпускается у нас из плана воспитания. Часто дети знают о древнегреческих авторах, об исторических деятелях европейской истории, но не знают о сокровищах своей народной поэзии, русской литературе, Петре I». Обращаясь к воспитателям и детским писателям, В. Г. Белинский призывает их давать детям «как можно больше общечеловеческого, мирового, но стараться знакомиться с этим через родные и национальные явления». Резко осуждает он молодых дворян, которые не умеют «написать русской строки без орфографических ошибок», но чванятся своими космополитическими стремлениями. В. Г. Белинский считал, что настоящий человек не может быть равнодушным к судьбе своей родины, ибо «кто не принадлежит своему отечеству, тот не принадлежит и человечеству». Нельзя любить человечество, оставаясь равнодушным к судьбе родной страны, как невозможно бороться за счастье всех людей, не участвуя в борьбе за улучшение жизни своего народа.

В. Г. Белинский решительно возражает против чрезмерного увлечения произведениями иностранных авторов. Сентиментально-романтическая литература западных народов создает у детей приукрашенное представление о жизни. Рекомендую детям чтение В. Скотта, Ф. Купера, В. Гёте и В. Шекспира, он настаивал на изучении прежде всего гениальных творений русских писателей. Особенно высоко ценил он воспитательное значение произведений Пушкина, Лермонтова, Гоголя.

Требование В. Г. Белинского решать задачи общечеловеческого воспитания в соединении с народностью значило обогатить индивидуальное сознание каждого воспитанника надеждами, идеями, мирозерцанием и стремлениями своего народа, возбудить в нем патриотическое чувство, указать ему истинное назначение в будущем преобразованной России, которая, считал В. Г. Белинский, призвана сыграть великую роль в жизни всего человечества.

Критикуя состояние семейного воспитания в различных социальных слоях русского общества, В. Г. Белинский констатировал: «Воспитание — оно везде, куда ни посмотри, и его нет нигде, куда ни посмотри». Все и всюду говорят о воспитании, не имея при этом отдаленного представления, в чем состоит сущность воспитания, его цель, его задачи, а следовательно, не имея истинных понятий о своих настоящих родительских обязанностях по отношению к детям, а также и к обществу, интересы которого они должны представлять в глазах детей. «Естественная кровь,— пишет В. Г. Белинский,— еще далеко не составляет того, чем должна быть человеческая любовь». С позиции сформулированной им концепции общечеловеческого воспитания В. Г. Белинский признает, что родители чаще всего любят своих детей растительной, инстинктивной любовью. Именно так госпожа Простакова любила своего Митрофанушку. Любовь человека должна быть просветлена разумом, способствовать формированию в детях высоких идеалов, нравственных качеств. Родителям предназначено любить в своих детях будущего человека. В. Г. Белинский стремился внести в семейное воспитание общественные интересы, сделать их преобладающими, подчинить им все родительские расчеты и намерения. Он разъяснял родителям, в чем состоят различия между естественной, кровной любовью и разумной любовью к детям, которым предстоит проявить себя по-настоящему в будущем.

Ребенок должен любить и уважать своих родителей, он обязан подчиняться их общечеловеческим требованиям, но нельзя, по мнению В. Г. Белинского, «ограничить поприще его жизни только успокоением нежных родителей». Обязанности человека по отношению к обществу так же священны, как и его отношение к родителям.

В. Г. Белинский резко осуждает тех, кто проповедует личное эгоистическое счастье и равнодушие к борьбе за общее благо. «Основной вопрос воспитания, — говорит В. Г. Белинский, — заключается в том, должно ли детей воспитывать так, чтобы они могли уживаться с обществом, или должно желать, чтобы общество сделалось способным уживаться с людьми благовоспитанными», и считает верным утвердительный ответ на второй вопрос.

Нравственное воспитание В. Г. Белинский считает важнейшей стороной формирования человека. «Есть много родов образования и развития, — говорит он, — и каждое из них важно само по себе, но всех их выше должно стоять образование нравственное». Одно образование делает вас человеком ученым, другое — светским, третье — администратором, военным, политическим деятелем и т. д., но нравственное образование делает вас просто человеком, подчеркивает В. Г. Белинский. Высказывания В. Г. Белинского о путях и средствах нравственного воспитания глубоки и содержательны.

Основное требование к нравственному воспитанию в младшем возрасте, по В. Г. Белинскому, состоит в том, чтобы оградить детей от всего дурного, поставить перед их глазами положительные примеры. «Чем моложе ребенок, тем непосредственнее должно быть его нравственное воспитание, т. е. тем более должно его не учить, а приучать к хорошим чувствам, наклонностям и манерам, основывая все преимущественно на привычке, а не на преждевременном и, следовательно, неестественном развитии понятий».

Истинная нравственность имеет своей основой хорошие задатки, свойственные каждому человеку. Чтобы она развивалась, надо предоставить детям разумную свободу и самостоятельность. Очень вредно, «когда дети не смеют рта разинуть, в них убита энергия, воля, характер, жизнь», они делаются почтительными статуями, заражаются рабскими пороками — хитростью, лукавством, скрытностью, лгут, обманывают, вывертываются. Безнравственна такая обстановка, в которой в детях задавлены, приглушены все естественные склонности и задатки. В такой обстановке «некутся о приведении детей в какой-то внешний порядок добродетели, а не о том, чтобы пробудить в них разумное убеждение в ее достоинстве, дать им почувствовать, что добродетель следует любить, как любят все прекрасное и истинное».

В. Г. Белинский определяет основы истинно нравственных стремлений и поступков человека. Не надо говорить детям, что добродетель всегда награждается, а порок наказывается. Такое представление развивает в них корыстную заинтересованность в нравственных действиях. Пусть дети тянутся к совершению доброго и хорошего не ради будущей награды. Высшей наградой для них должна быть радость от сознания справедливости и правоты поступков. Он называет юношеский энтузиазм, стремление к героике и романтике «необходимым моментом нравственного развития», способствующим внутреннему очищению от корыстных и эгоистических побуждений. Говоря о том, какой должна быть дружба с товарищами, он предупреждает от такой симпатии к другому, которая основана на эгоистических выгодах. Только та дружба нравственна, которая построена на истинной симпатии и развивается «через стремление к общему... через любовь к истине».

В. Г. Белинский указывает на опасность формализма в моральном воспитании. Построенное на голых сентенциях и революских поучениях, оно в лучшем случае приучит детей механически следовать моральным требованиям, они останутся равнодушными к добру и злу. Чтобы этого не случилось, у них следует вызвать горячее, сильное чувство любви к добру и хорошему. Последнее должно направляться ясным знанием того, где лежит дорога добра. Надо помогать детям с самых ранних лет в меру их развития через жизненные примеры и художественные образы литературы осознать моральные требования. В старшем возрасте должно обратить серьезное внимание на развитие в молодых людях сознательности, стойкости, закаленности. Мечтатель-

но-романтическое, сентиментальное воспитание не создает обществу полезных граждан, «не спасает и самого воспитанника при встрече его с действительной жизнью, когда нужна борьба с врагом, а не спокойное созерцание враждебных предметов, когда необходима сила, а не умирительные чувства».

Главным в поведении человека является неустанная борьба с общественным злом, с отжившими косными общественными порядками, а не сочувствие ближнему или углубление в свой внутренний мир. Не только разум как способность к познанию истины и чувство как орудие любви интересуют В. Г. Белинского, но и воля как способность к действию в реальных условиях. В. Г. Белинский стоит за всестороннее участие воспитанников в общественной деятельности. Именно это участие, а не индивидуальная борьба с самим собой в целях нравственного совершенствования есть основной путь нравственного воспитания человека. Личное совершенствование человека возможно только в правильно организованном обществе. Поэтому у В. Г. Белинского центр тяжести перемещается с процесса воспитания и перевоспитания отдельных индивидуумов на отыскание путей изменения общественного устройства.

Развивая свое учение о нравственном воспитании, В. Г. Белинский шел от романтизма к реализму, от проповеди созерцательного альтруизма к провозглашению чувства любви основным средством нравственного воспитания. Он поднялся до обличительного негодования против беспомощного нытья и ухода в призрачный мир мечты, преобладания фантазии и чувства над волей и разумом, против непрактичности, отсутствия жизненной стойкости. В. Г. Белинский наполнял педагогику революционно-демократическим содержанием, превращал ее в орудие борьбы за новое общество.

В. Г. Белинский не отрывал нравственное совершенствование человека от его умственного развития. После 7 лет должно «начаться систематическое образование дитяти, которое не может быть частным, специальным или исключительным». Оно должно быть общечеловеческое. Нельзя развивать одних умственных склонностей и способностей за счет других. Оно должно создать условия для развития всех духовных сил будущего человека, способствовать развитию логического мышления. «Развитие рассудка в детях представляется... учению, школе. Садясь за грамматику, ребенок уже вступает в мир отвлеченностей и логических построений и определений».

Решая эти образовательные задачи, учение должно также способствовать нравственному совершенствованию человека, и здесь очень важно изучение гуманитарных наук. Но важно и знакомство с природой. Однако это не должно ограничиваться приобретением отрывочных сведений и эмпирических знаний о разных частях мира или отдельных явлениях природы. Дети должны проникнуться идеей как бесконечного разнообразия, так и единства всей природы. В. Г. Белинский сетует на то, что современная ему учебная литература, как и самые методы преподавания, заглушает в детях интерес к изучению природы. Сухие, лишённые выразительности и образности учебники мешают созданию у учащихся картины единого мира.

В противовес утилитарно-эмпирическому направлению преподавания, соответствующему требованиям официальной педагогики, В. Г. Белинский с первых шагов своей литературно-критической и публицистической деятельности выдвигал идею философского единства каждой науки в отдельности и соответственно каждого учебного предмета. «Нельзя, — говорит он, — изучать психологию, не зная физиологии и анатомии, знание которых невозможно в свою очередь без других естественных наук». В. Г. Белинский приветствует стремление русской науки «проследить физический процесс нравственного развития», считает это направление русских научных исследований важным для педагогики.

В. Г. Белинский ценит материализм как средство освобождения науки от теологии, от всего «фантастического и мистического». Он гневно осуждает

Н. В. Гоголя за неверное изображение русского народа, как будто приверженного религии и монархии.

В. Г. Белинский говорил о необходимости ликвидации разрыва между наукой и жизнью, теорией и практикой. Так, он находил, что теория школьного образования сильно оторвалась от воззрений самого народа на процесс учения. Народ правильно считает, что «отдать мальчика в науку» — значит не только научить его познавать законы явления, но и привить ему умение приложить свои знания на практике. В некоторых науках «учение особенного рода — учение практическое, а не теоретическое, учение не по книге, а по наглядному указанию». Нельзя учить писать сочинения, письма, деловые бумаги только рассказами о том, как они пишутся. Человек приобретает свой стиль письма в процессе самого писания. Кто хочет учиться красиво говорить, должен слушать тех, кто достиг в этом совершенства, и, подражая ему, упражняться сам в произнесении речей. Везде, где знание должно привести к умению, надо теоретическое обучение дополнять практическим. В. Г. Белинский считал, что в процессе обучения важно установить соответствие между фактами и их обобщением. «Одно знание фактов, — пишет он, — ничто». Нужно их осмысление.

В. Г. Белинский завещал русской педагогике идею действенного, активного служения делу преобразования действительности.

Он подверг уничтожающей критике школьные учебники грамматики, риторики, словесности, истории и географии, и его критические работы в этой области принесли большие результаты. В. Г. Белинский вскрыл несовершенство действовавших в его время учебников грамматики, представлявших собой эклектический свод различных малообоснованных правил. В. Г. Белинский требовал строить книги на цельной научной теории, чтобы дать детям «философию слова человеческого». Он был уверен, что только тот может быть автором учебника грамматики, кто вооружен передовым научным воззрением на происхождение, роль и значение языка, поскольку в языке выражаются отношения, существующие между предметами мира физического и нравственного. Правильные научные объяснения в учебниках будут способствовать и умственному развитию учащихся. Дидактические принципы, по мнению В. Г. Белинского, должны учитывать авторы учебников. Им надо исходить из общепедагогических воззрений на ребенка как на существо развивающееся, обладающее разумом, способностью мыслить. Следует подводить учащихся к правилам, заставляя их рассуждать, понимать, делать выводы, а не механически, бездумно заучивать классификации, определения, правила.

Резко восставал В. Г. Белинский против риторики. Самый термин «риторика» он часто употреблял для определения всего отжившего, лживого, извращающего действительность, фальсифицирующего науку. Он говорил о необходимости выбросить из школьного преподавания риторику как науку, ставшую вздорной, пустой, педантской. В. Г. Белинский написал ряд рецензий на учебники словесности. Он поставил вопрос о полной реорганизации курса литературы в школе. Он показывал, что авторы курсов словесности строят свои учебники на отживших догмах: эклектически соединяют давно устаревшие положения классицизма и романтизма, искажают значение нового направления русской литературы — «натуральной школы», т. е. реализма. Поэтому он настаивал на составлении нового курса словесности, стоящего на уровне современной эстетики реализма.

В творческом наследии В. Г. Белинского большое место заняли проблемы детской литературы. Он подверг убедительной критике наводнившие русский книжный рынок детские переводные книжки, в которых под видом нравственности преподносились безнравственные идеи о том, как «выгодно» быть добрым и хорошим. Нравственные идеи, содержащиеся в детских книгах, не должны быть, по мнению В. Г. Белинского, выражены в форме моральных

сентенций, нравоучений и резонерских наставлений. Нравственной идеей должно быть проникнуто все содержание книги, ее должны почувствовать и вывести из прочитанного сами дети. «Пишите, пишите для детей,— обращался В. Г. Белинский к писателям,— но только так, чтобы вашу книгу с удовольствием прочел и взрослый и, прочтя, перенесся бы легкой мечтою в светлые годы своего младенчества». К существенным чертам детской литературы в целом великий демократ относил ее народность. Чем шире, глубже и красочнее будет изображена в детских книгах жизнь народа, его чаяния и надежды, желания и стремления, его радости и горести, тем лучше, говорил он, они будут выполнять свою воспитательную роль.

Детская книга немыслима без поэтической фантазии. Однако В. Г. Белинский выступал против такого фантазирования, которое отрывает ребенка от реальности и переносит его в мир бесплодных мечтаний. Фантазия, не раз повторял он, должна быть посредником между душой ребенка и миром действительности, удобной для детского возраста формой наиболее живого, красочного изображения действительной жизни.

В. Г. Белинский останавливался и на вопросе оформления детской книги. Наличие красочных иллюстраций, хорошая бумага, четкий шрифт — все это дополняет содержание и язык книги, делая ее более действенным орудием воспитания. Внешнее оформление книги должно в полной мере соответствовать внутреннему ее содержанию.

Поставив вопрос о создании детской литературы как важной отрасли литературного творчества и педагогики, В. Г. Белинский считал, что детям нужно читать и книги для взрослых, написанные крупными писателями и доступные детскому пониманию. В. Г. Белинский упрямо доказывал огромное значение для умственного и нравственного развития учащихся произведений классиков русской литературы: И. А. Крылова, А. С. Грибоедова, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя. Это была борьба за новое, научное содержание образования и революционно-демократическое воспитание подрастающего поколения.

Пламенно любя свой народ, веря в его великое будущее, В. Г. Белинский призывал воспитывать в детях безграничную любовь к родной стране, отвращение ко всем формам угнетения человека человеком. Он первый взглянул на систему воспитания своего времени глазами революционного демократа, осмыслил задачи педагогической теории и практики воспитания с точки зрения борьбы за лучший общественно-политический строй.

Подвергая самой беспощадной критике взгляды сторонников официальной доктрины просвещения, обрушиваясь с негодованием на авторов бездарных детских и учебных книг, Белинский любовно и внимательно следил за появлением в России хороших книг, серьезных учебников, талантливых детских писателей.

Один из видных современников В. Г. Белинского — И. А. Гончаров отмечал неугасимую страсть его «к завоеванию новых свобод для человечества».

«Крепостное право,— писал И. А. Гончаров,— лежало не на одних крестьянах, и ему (Белинскому. — М. Ш.) приходилось еще оспаривать право начальников — распоряжаться по своему произволу, участию своих подчиненных, родителей — считать детей своей вещественной собственностью и т. д., и тут же рядом объяснять тонкости и прелесть пушкинской и лермонтовской поэзии» (Гончаров И. А. Литературно-критические статьи и письма. — Л., 1938, с. 209—210).

В течение всей своей творческой жизни В. Г. Белинский создавал концепции реализма в живой практике литературного критика. Причем его реалистическая концепция вырабатывалась в тесной связи с опытом русской и мировой художественной литературы, с одной стороны, и с общепhilософскими, эстетическими и общественными учениями современной ему эпохи — с другой.